Мы решительно отказываемся от общепринятых в научной литературе названий данного повествовательного произведения то „Житием Юлиании Лазаревской“, то „Житием Иулиании Муромской“, то — в лучшем случае — „Повестью об Ульянии Муромской“, так как все эти названия основаны на позднейших клерикальных переработках первоначального текста. Мы не знаем, как назвал Дружина Осорьин рассказ о жизни своей матери. Быть может, его записки в первоначальном виде просто начинались сохранившимися в ряде списков словами: „Сказую вам повесть дивну, бывшую в роде нашем“. Во всяком случае, условно принимаемое нами название — „Повесть об Улиянии Осорьиной“ — точнее других передает характер этого произведения, насколько мы можем судить о нем на основании его литературной истории.

Издаваемые нами тексты „Повести об Улиянии Осорьиной“ распределены по двум редакциям, причем вторая из них в свою очередь представлена двумя вариантами. Мы считаем, что ни одна из этих редакций не сохранила произведение Дружины Осорьина в его первоначальном виде. В называемой нами „первой“ редакции повести можно указать и сокращения и искажения первоначального текста, во „второй“ же — его значительное распространение. Но все же „первая“ редакция стоит ближе к архетипу, чем вторая. Различие между первой и второй редакциями повести улавливается очень легко: при одинаковом составе основных эпизодов первая редакция намного короче второй. Распространение текста во второй редакции повести произошло, главным образом, за счет присочиненного в агиографической манере предисловия и ряда ссылок на слова священного писания. Но во второй редакции есть и ряд сугубо фактических данных из жизни семьи Осорьиных. Это свидетельствует о том, что и вторая редакция повести вышла из кругов, близких этой семье. Замысел составителя второй редакции очевиден — он сознательно хотел сделать образ Улиянии житийным и аскетичным и предназначал свое произведение для нравоучительного чтения. Отсюда в его писательской манере и забота о „высоте словес“: тяготение к церковно-славянизмам, к архаизмам, реторическое построение речи и пр. Создание этой редакции необходимо отнести ко времени рязанско-муромского архиепископа Моисея (1638—1651 гг.). Во время архиепископства Моисея в местной рязанско-муромской литературе в ряде случаев наблюдается оживление агиографической манеры письма. Хронология текстов повести не противоречит этому предположению.

Первая редакция повести сопровождается „чудесами“. Это тоже свидетельствует о более раннем возникновении именно этой редакции. Когда началось местное церковное почитание Улиянии, второй редакции, имеющей агиографический характер, еще, очевидно, не было. Иначе она, а не светская биография Улиянии, приобрела бы значение официального жития. Но факты говорят об ином: светская биография Улиянии, получив заглавие „Успение святыя преподобныя Ульянеи, муромския чюдотво-